

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Элементы символического в тексте якутского шаманского камлания по налаживанию-расстройству брачных отношений

Итегелова Туяна Михайловна

Студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, Институт языков и культуры Северо-востока РФ, Якутск, Россия

E-mail: lady.itegelowa2012@yandex.ru

Многие этнографы, политематические в своих трудах рассматривали религиозные верования якутов, в частности шаманизм, шаманство, шаманские камлания, но эти исследования не раскрывают философские и культурологические аспекты объекта. Из якутских философов о религиозном мировоззрении якутов в свое время писали А.Е. Кулаковский, А.Е. Мординов, Б.Н. Попов, К.Д. Уткин, в этносемиотике постановку проблемы делает К.Д. Дьячковский, но с культурологической точки зрения материалы по шаманизму якутов только обозначаются.

Камлание шамана является уникальным и ценным материалом по изучению религии якутов. А.А. Попов в своей статье «Шаманы и шаманство» дает следующее определение камлания: «Магические действия шаманов, направленные к достижению положительных результатов при посредничестве между людьми и божествами, носят наименование камланий. Случаи, при которых совершаются камлания, бесконечно разнообразны: они происходят, когда нужно испросить у духа детей, приплода лошадей и рогатого скота, дорогих лесных зверей, большого улова рыбы и, главным образом, над больными с целью устранения от человека влияний злых духов» [4, 49].

Рассмотренные нами камлания на любовь между супругами и на расторжение брака исследователи Р.И. Бравина и В.В. Илларионов сгруппировали как «камлания по налаживанию или, наоборот, расстройству брачных отношений». Надо отметить, что тексты камлания написаны из уст двух разных шаманов, но они со слов информатора «оба были бойкими, проворными и совершали другие камлания».

Одним из эффективных методов культурологического анализа выступает символический анализ текста культуры. Записанные указанными авторами камлания мы можем рассматривать как текст культуры. Приведем словарное определение понятия символ: «Символ (греч. – знак, примета) – особый знак, предполагающий общезначимую реакцию не на сам символизируемый объект, а на отвлеченные значения, связанные с этим объектом». Ю.Лотман отмечает, что «символ, представляя себя как некоторый текст, обладает некоторым единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста» [3, 240].

В данном случае, символом текста может выступать некое сакральное слово, или даже представление, которое мы можем назвать необозначенным символом. Эти камлания восходят к дописьменной эпохе, когда определенные знаки хранились в устной памяти шаманов. Мы можем предположить, что при письменном фиксировании наблюдателем текста камлания обозначенный неким ключевым словом символ мог быть упущенным, незамеченным или по какой-то причине незаписанным, а не обозначенный словом символ можно расшифровать по дословно записанному тексту камлания.

Наблюдателем, записавшим изучаемые нами тексты камлания, является фольклорист А.А. Попов длительно изучавший шаманизм в Вилюйской округе Якутии.

Что интересно, в этих камланиях шаман не употреблял бубен, а использовал: 1) дьалбыыр (ветка березы, обвешанная пучками белых конских волос), 2) эмэгэт (два идола с изображением мужчины и женщины) 3) сэтии быа (белая веревка из конских волос), 4) топленое сливочное масло, 5) пучки белых и черных конских волос.

Все эти предметы имеют символическое значение.

Дьалбыыр используется при обряде изгнания злого духа. Но в данном камлании мы можем предположить, что дьалбыыр используется для добывания искомой «ценности» - любви [2, 64].

Эмэгэт Н.А. Алексеев рассмотрел в своей работе в разделе «Шаманские атрибуты», как «изображение духа-покровителя шамана и олицетворением одного из антропоморфных духов-помощников шамана» [1, 149]. А при камлании на расторжении брака по нашему мнению, два идола с изображением мужчины и женщины олицетворяют не самого шамана, а обратившихся за помощью к шаману мужчину и женщину – испрашивающих любовь или же желающих расторгнуть брак. Или же анимо и анимус этих людей – прообразы их бессознательного [5, 189].

Связанные березки – символ желания супругов сойтись так же крепко, как эти березки;

Пучки черных конских волос используется шаманом для отталкивания, отчуждения «души» жены от мужа. Но если учесть цвет конских волос, то черный цвет символизирует женское начало, и, действительно, имеет символическое воздействие на анимус жены. Кроме того, надо учесть еще один элемент действия шамана: прежде чем положить на голову женщины, участвующей в ритуале камлания вместо отсутствующей жены желающего избавиться от нее мужа, черные конские волосы, шаман плюет на пол с трех сторон сидящей женщины. В тексте не указана, с какой стороны женщины делаются эти плевки. Если предположить, что с обеих боков, то остается гадать одну из двух сторон – спереди или сзади? Этот момент можно посчитать не незамеченным и незаписанным наблюдателем ключевым моментом камлания. Шаман специальным воздействием мог сделать так, что ученый просто не смог углядеть этого момента и посчитать нужным, зафиксировать этот важный момент. В таких случаях в науке возникают споры, а на самом деле это и есть тайный скрываемый символический этнической культуры.

Также в тексте упоминается сакральные числа. Как и в других культурах мира, числа имеют внутреннее значение и особый смысл.

Таким образом, в двух противоположных камланиях центральным символом является «аб уута» (волшебная вода с чарами). Шаман прибыв «анараа дойду дьайаа-тыттан» (с окраины той страны), велит супругам пить в три приема «аб уута», чтобы присоединить и направлять мысли к одной цели.

Литература

1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX- начале XX в. Новосибирск, 1975.
2. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. М., 2004.

3. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство СПб. 2000.
4. Попов А.А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа: (Тексты). Новосибирск, 2006.
5. Попова Г. С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха). СПб.: Астерион, 2010.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность своему научному руководителю, кандидату педагогических наук, профессору Г.С. Поповой, а также кандидату филологических наук, доценту Т.В. Илларионовой.